

УДК 343.85
ББК 67.515

А.В. Макаров

*доктор юридических наук, профессор,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Российская Федерация*

Н.Г. Савосина

*кандидат юридических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Российская Федерация*

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНТРАБАНДЕ В ТАМОЖЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ

В статье проанализирован историко-правовой опыт противодействия контрабанде на примере отечественного уголовного и таможенного законодательства. В условиях процессов интеграции угроза увеличения контрабандных потоков настолько велика, что законодателю необходимо быстро и качественно реагировать на изменение обстановки в таможенной и околотаможенной сферах. В этой связи необходимо осуществлять работу по обобщению имеющегося опыта. Показано, что контрабанда среди всех видов правонарушений в таможенной сфере являлась наиболее распространенным и общественно опасным деянием. Отмечены особенности правового регулирования контрабанды в рамках таможенного и уголовного законодательства. Показаны экономические, организационные и правовые меры борьбы с контрабандным ввозом. На примере Таможенных уставов 1857 и 1892 гг. рассмотрены особенности правового регулирования тайного провоза европейских или азиатских товаров. Исследовано применение санкций в зависимости от различных обстоятельств. Определены меры государственного воздействия, применяемые за тайный провоз беспошлинного, пошлинного или запрещенного товара. Продемонстрирована практика совмещения различных видов наказания. Отражена специфика назначения наказания при рецидивной преступности. По итогам работы Федеральной таможенной службы установлено, что доля уголовных дел, возбужденных по ст. 226.1 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (контрабанда), составляет 14,1 %. Сделан вывод о том, что выявляется менее 20 % контрабанды. Причинами этого являются прозрачность границ, несовершенство современного отечественного законодательства, недостаточная материально-техническая оснащенность государственных органов и низкий уровень профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных подразделений.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; преступность; противодействие преступности; контрабанда; незаконное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу.

A.V. Makarov

*Doctor of Law, Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russian Federation*

N.G. Savosina

*Candidate of Legal Sciences, Associated professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russian Federation*

LEGAL ARRANGEMENTS OF CONTRABANDAGE COUNTERACTION IN CUSTOMS LEGISLATION: HISTORICAL AND LEGAL EXPERIENCE

Abstract

The article analyses historical and legal experience of Contrabandage counteraction in terms of Russian criminal and customs legislation. Considering integration processes, the danger of

contrabandage flow increase is quite high, so that the Legislator must respond to changes of customs and customs-related situation quickly and effectively. In this regard previous experience generalization is required. The authors state that contrabandage is the most wide-spread and socially dangerous offence comparing to all the other customs-related. The authors mention the aspects of Contrabandage regulation within Customs and criminal legislation. Economical, organizational and legal arrangements are considered as Contrabandage counteraction measures. Basing on Customs regulations dated 1857 and 1892, the authors study aspects of covert goods transportation legal regulation considering European and Asian trade. The article studies sanctions' application regarding different conditions. The authors define different state influence actions set for covert duty-free, duty and forbidden goods transportation. The article reveals different punishment combination practice and describes aspects of repeating crime punishment assignment. The outcome of the Federal Customs Service found that the proportion of criminal cases filed under Art. 226.1 and 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (smuggling) is 14,1 %. Concluded that revealed less than 20% of smuggling. Reasons for this include porous borders, inadequate modern domestic legislation, insufficient material and technical equipment of public bodies and the low level of professional training of law enforcement units.

Key words: criminal legal policy; crime; crime counteraction; Contrabandage; illegal movement of goods and vehicles.

Характерной чертой развития криминологической ситуации в современной России стал значительный рост преступности в сфере внешнеэкономической деятельности. Одними из наиболее опасных, исходя из размера ущерба, наносимого бюджету государства и в некоторых случаях здоровью населения, являются преступления, связанные с незаконным перемещением через таможенную границу. Достаточно высокая рентабельность контрабанды в сочетании с недостаточностью мер по ее предупреждению определяет интенсивное развитие данного вида преступной деятельности.

По итогам работы Федеральной таможенной службы за 2012 г. таможенными органами возбуждено 1 612 уголовных дел. По ст. 226.1 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (контрабанда) возбуждено 1 179 уголовных дел. Их доля в общем количестве возбужденных уголовных дел составила 73 %. Для сравнения: по ст. 194 УК России (уклонение от уплаты таможенных платежей) возбуждено 228 уголовных дел (в 2011 г. – 79 дел), их доля в общем количестве возбужденных таможенными органами уголовных дел составила 14,1 %. Стоимость товаров, незаконно перемещенных через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу Российской Федерации, составила 120 млн р. (для сравнения: в 2011 г. – 19 млрд р.), сумма неуплаченных таможенных платежей – 1,48 млрд р. (в 2011 г. – 725,6 млн р.) [4]. Вместе с тем существует мнение общественности, что выявляет-

ся менее 20 % контрабанды, особенно это касается наркотических средств. Причинами этого выступают прозрачность границ, несовершенство современного отечественного законодательства (указанные две причины напрямую связаны с реформированием законодательства в рамках созданного Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана), недостаточная материально-техническая оснащенность государственных органов и низкий уровень профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных подразделений. И это далеко не весь перечень причин, объективно мешающих эффективному противодействию преступности в данной сфере. Во всей их совокупности, с нашей точки зрения, основной является несовершенство законодательства.

Возникновение проблем такого рода напрямую связано с разработкой законодательной базы «на скорую руку». Норма закона имеет высокий результат только в том случае, если при его создании учтены все предпосылки регулируемого явления и просчитаны последствия его применения. В этой связи становится актуальным изучение исторической практики осуществления борьбы с незаконным перемещением товаров через таможенную границу, ведь она убедительно свидетельствует, что система защиты интересов государства эффективна только тогда, когда она в полной мере отражает состояние, потребности и возможности страны, имеет качественную систему управления и нормативно-правовую базу,

четко определяющую компетенцию и степень ответственности органов, наделенных полномочиями контроля за перемещением товаров через государственную границу.

Современный таможенный контроль, его формы и методы осуществления в своей основе сохранили облик прошедшей эпохи, при этом они не во всех случаях способствуют эффективной реализации поставленных государством задач. В этом смысле обращение к истории Российской империи имеет свою логику. Многолетний опыт ведения борьбы с незаконным провозом товаров через границу Российской империи позволит найти пути решения существующих проблем и, возможно, предотвратить повторение ошибок прошлого в процессе совершенствования системы таможенного контроля, в условиях существования Таможенного союза.

Утверждения подобного характера в теории права не новы, они высказывались исследователями дореволюционной России. Иван Дмитриевич Беляев, профессор императорского Московского университета, в своей работе «История русского законодательства» писал, что «законы должны вытекать из исторической жизни народа. Связь между законом и внутренней исторической жизнью народа так неразрывна, ни изучение законодательства не может быть вполне понятно без изучения внутренней жизни народа, ни изучение внутренней жизни – без изучения законодательства... Современная жизнь нашего отечества и современное законодательство не могут быть вполне понятны и ясны для нас, ежели мы не знакомы с судьбами и историей предшествовавшей жизни и законодательства, ибо везде и во всем последующее имеет тесную связь с предыдущим, в последующем, современном всегда еще много остается от предшествовавшего» [2, с. 22–23].

Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности имела место во все периоды исторического развития нашего государства. Во второй половине XIX в. на границе Российской империи отмечалось усиление контрабандных потоков. Влияние на это оказывали различные факторы, прежде всего таможенная политика. В указанный исторический период таможенная политика имела протекционистский характер и была направлена на защиту интересов национального производителя, что приводило к резкому росту контрабандного

ввоза. В качестве мер борьбы с контрабандным ввозом как в современной России, так и в дореволюционной использовались экономические, организационные и правовые меры. Безусловно, наиболее эффективными являются меры правового характера, сегодня мы с вами сказали бы «уголовно-правового характера», но в дореволюционной практике XIX в. противоправные деяния были предметом регулирования таможенного и уголовного законодательства. Ко второй половине XIX в. законодательство о контрабанде приобрело систематизированный характер. Наиболее ярко его характер отражают Таможенный устав 1857 г. и Таможенный устав 1892 г. [6; 7]. В текстах уставов содержатся отдельные разделы о тайном провозе товаров, причем устанавливались некоторые различия в зависимости от того, регулировал Устав европейскую или азиатскую торговлю. Важнейшей категорией при характеристике контрабанды являлся тайно провозимый товар.

Тайному провозу был посвящен раздел X «О тайном провозе товаров» Таможенного устава 1857 г. В соответствии со ст. 1538 тайно провозимый товар – это товар, провозимый или проносимый помимо таможен за границу или из-за границы, или товары, привезенные в таможенную из-за границы, но в грузовых документах и поданных «объявлениях на товар» не показанные. При этом понятие товара, «тайно провезенного или водворенного», определялось и другими актами, например, согласно решению правительства по делу Трофимова от 16 декабря 1882 г., «всякий товар, привезенный на лодке к находящемуся вне района таможни русскому берегу пограничной реки, признается тайно водворенным» [8, с. 421].

Система санкций также была связана с характеристикой товара. Устав закреплял различные меры в отношении перемещения беспошлинного, пошлинного или запрещенного товара. В соответствии со ст. 1539 с беспошлинных товаров, привозных, вне пограничной черты задержанных, провезенных мимо таможен и пойманных, а также со всех привезенных в таможенную, но не показанных в документах, взыскивается 10 % с цены, а товар возвращается хозяину или «провозителю» [2]. В случае отсутствия хозяина или «провозителя» и неявки их в семидневный срок товары подлежали конфискации.

Для пошлинного товара устанавливались следующие правила. Пошлинный товар, тайно провезенный из-за границы мимо таможен, задержанный или пойманный, конфискуется, а с хозяев или с «провозителей», которые «не докажут хозяина или продавца», взыскивается пошлина, причем ее размер зависел от территориального фактора. Если товар перемещался внутри империи, взыскивалась пятикратная пошлина, в Царстве Польском – двойная пошлина. Кроме того, наказание устанавливалось в соответствии со ст. 1621 и 1622 Устава. Статья 1621 Таможенного устава определяла, что при впервые совершенном деянии необходимо устанавливать санкцию в виде конфискации и денежного взыскания, при повторности наряду с конфискацией и взысканием применялась тройная пошлина с товара пошлинного или тройная цена с товара запрещенного. Совершение преступления в третий раз предусматривало наряду с конфискацией и взысканием заключение в исправительные дома от шести месяцев до одного года и удаление на двадцатиодноверстное расстояние от границы. При совершении преступления в четвертый раз к основным мерам добавлялись ссылка в Томскую или Тобольскую губернии на житье или отдача в исправительные арестантские роты от одного года до двух лет, в пятый раз – ссылка в Сибирь на поселение, т.е. важнейшим, или даже определяющим фактором для назначения наказания была многократность совершения деяния.

Статья 1622 Таможенного устава распространяла свое действие на виновных в тайном ввозе запрещенных или дозволенных, но обложенных пошлиной иностранных товаров, задержанных в пределах пограничной черты вместе с «провозителем», добровольно в том не признавшихся. Пошлинный отпускной товар, при тайном провозе пойманный или открытый в корабле, транспорте, на судах и возах, возвращался, а с «провозителя» или хозяина взыскивалась: в империи пятикратная пошлина, а в Царстве Польском двойная пошлина. В соответствии со ст. 1547 в случае отсутствия хозяина или «провозителя» и его неявки в течение трех дней со дня задержания товара и невнесения пошлины товар конфисковывался.

Запрещенные к привозу иностранные товары, в соответствии со ст. 1551 задержанные при тайном провозе, подлежали конфискации.

С их владельца, а при его отсутствии с сопровождающего товар лица взималась двойная цена товара. Эта норма действовала в тех случаях, когда иностранные, запрещенные к привозу товары были задержаны в пределах пограничной черты. Также применялись нормы ст. 1621 и 1622 Таможенного устава. Устав определял условия освобождения от наказания в форме конфискации, это касалось товаров, допускаемых к обратному отвозу, и запрещенных вещей, находящихся при пассажире, если они не будут скрыты от досмотра. Кроме того, ст. 1553 были предусмотрены случаи освобождения от денежного взыскания. Распространялись они на тех, кому предназначался запрещенный товар, например в случае заявления лицом о высылке товара без его ведения до прибытия к месту назначения корабля, судна или транспорта. Если тайный провоз был произведен группой лиц (скопищем), и особенно людьми вооруженными, то, кроме определенных в ст. 1543 и 1551 взысканий, виновные подвергались ссылке в Томскую и Тобольскую губернии на житье с заключением на время от одного года до трех лет. Если к виновным нельзя было применять телесные наказания, то срок заключения увеличивался на время от двух до шести лет (ст. 1623 Таможенного устава). Как сказано выше, за тайный провоз иностранных товаров, запрещенных к привозу, а равно дозволенных, но обложенных пошлиной товаров, задержанных в пределах пограничной черты с самими «провозителями», виновный, добровольно в том признавшийся, подвергался взысканиям и наказаниям, определенным в Уложении о наказаниях 1845 г. [8].

Таможенные нарушения законодатель закреплял в разделе VII «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны», главе VIII «О нарушениях уставов таможенных». Первое отделение главы «О нарушениях уставов таможенных» предусматривало ответственность за нарушение таможенных уставов по европейской торговле: тайный провоз товаров; нарушение правил, установленных для перевоза товара из одних таможен в другие и для отвоза товаров. Второе отделение содержало наказания за нарушение таможенных правил по торговле на Астраханской, Сибирской, Оренбургской, Кавказской, Закавказской и Китайской линиях. Предусматривалась ответственность за любой перемещаемый товар надлежащего качества, ввозимый без

уплаты необходимой пошлины, а также недоброкачественный или ненадлежащим образом оформленный и упакованный.

Таможенный устав предусматривал ответственность за квалифицированную контрабанду. К ней относился тайный провоз «скопищем» (группой лиц), чем-либо вооруженными людьми. Такие действия влекли наказание по ст. 755 Уложения о наказаниях, в Царстве Польском применялась отдача в исправительные арестантские роты на время от двух до шести лет, ссылка в отдаленные губернии на жительство. Статьи 1625–1627 дают представление о пособничестве. Пособниками признавались лица, содействовавшие пропуску контрабанды, участвовавшие в освобождении арестантов. В этом случае на них распространялись нормы ст. 121, 266 и 755 Уложения о наказаниях. Если же таможенные чиновники уличались в попустительстве умышленного характера или способствовали тайному провозу или отвозу товара, то они исключались из службы, а в случае доказывания корыстных целей – подвергались наказанию, определенному за взятки (ст. 373). Предусмотрена была также для служилых лиц система стимулирования за поимку контрабандистов. Статья 1626 устанавливала поощрение пограничной стражи, а также полевых войск за содействие в пресечении контрабанды и предусматривала выдачу из казны за каждого «контрабандира» или участвовавшего в насильственных действиях контрабандного характера, пойманного с оружием в руках, по сорок пять рублей.

Следующим шагом в развитии законодательства о борьбе с контрабандой стало принятие в новой редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. и Таможенного устава 1892 г. Таможенный устав 1892 г. не внес изменений в определение контрабанды. В основе характеристики контрабанды также был определен товар. Как и ранее, основными субъектами, несшими ответственность, были хозяин контрабандных товаров и «провозитель» товаров. При этом ответственность распространялась и на лиц, укрывающих тайно привезенный товар: они подлежали обложению штрафом в размере двойной стоимости обнаруженного товара. За водворение контрабанды, задержанной в пределах пограничной черты, ответственности подлежали «провозители» и «водворители», т.е. те лица, которые были пойманы во время

самого перехода через границу или у которых и при которых в пределах пограничной черты была найдена контрабанда. Их ответственность зависела от двух условий: от сознания их в водворении и от указания ими хозяев товара, но даже в том случае, когда они сознавались в водворении или указывали хозяев, они все-таки подлежали наказанию. Кроме водворителей, отвечали хозяева, не бывшие «провозителями», и другие лица, содействовавшие водворению контрабанды или причастные к нему, к числу которых относились лица, принявшие тайно водворенные товары «на страх» или устроившие у себя их склады, укрыватели товаров. Укрывателями контрабанды могли быть признаны только лица, не принимавшие никакого участия в водворении контрабанды, которые, например, укрывали контрабанду, водворенную другими. А поэтому для признания кого-либо укрывателем, а не водворителем необходимо, чтобы это лицо могло или указать водворителей контрабанды, или доказать обстоятельства, при которых оно получило контрабанду, несомненно водворенную кем-либо другим. Таким образом, лица, у которых в пределах пограничной черты были найдены привезенные товары, должны признаваться водворителями товаров до того времени, пока они не укажут действительных водворителей или не представят доказательства, что товар был водворен помимо их участия.

«Провозитель» контрабандного товара, «не доказавший хозяина» товара внутри империи или Царства Польского, нес ответственность за тайный провоз товара независимо от того, знал ли он или не знал о происхождении провозимого им товара. Закон в этом случае исходил из того юридического предположения, что лицо, принимающее для перевозки товар и вступающее таким образом в договор с отправителем, не может не знать или во всяком случае должно знать товаропроизводителя.

Мера наказания определялась ст. 1541 и 1542 Таможенного устава (так же как и в предыдущем Уставе) с учетом осознания лицом вины и признания в содеянном. Добровольное признание не составляло уменьшающего вину подсудимого обстоятельства, которое в общем порядке могло служить как основание к смягчению наказания, а составляло признак преступления, предусмотренного ст. 1541 Таможенного устава, так как при таком преступлении, предусмотренном ст. 1542 Таможенно-

го устава, почитается отрицание подсудимым своей вины, вследствие чего нормальными наказаниями для лиц, обвиненных по ст. 1541, будут те, которые этим законом установлены. Статья 1541 Таможенного устава 1892 г. оговаривала, что за тайный провоз иностранных, запрещенных к привозу и дозволенных, но обложенных пошлиной товаров, задержанных в пределах пограничной черты с самими производителями, виновный, добровольно в том признавшийся, совершивший деяние впервые, подвергался наказанию в виде конфискации тайно ввезенных товаров и платежа денежного взыскания в соответствии со ст. 1522 Устава. При повторном деянии, кроме денежного взыскания и конфискации товаров, виновный карался заключением в тюрьму на время от четырех до восьми месяцев; кроме того, в губерниях Царства Польского по решению суда была возможна в применении мера в виде удаления виновного «за двадцатиодноверстное расстояние от границы, если он жительствовавал ближе к оной». При этом евреев, судимых за водворение контрабанды во второй раз, суд обязан всегда приговаривать к удалению за сто верст от границы. Особый статус евреев оговаривался в ст. 1543. Евреи, проживавшие в западных и Бессарабской губерниях, в пятидесятиверстном от границы пространстве, изблеченные в тайном провозе товаров и вообще контрабандном промысле и участии в нем, кроме других определенных за контрабанду наказаний, немедленно удалялись из означенного пространства, о чем судебные места при решении дел такого характера должны указывать в своих приговорах. Такое наказание распространялось не только на виновных, но и на их жен и несовершеннолетних детей. Выселение за пятидесятиверстное от границы расстояние лиц еврейского происхождения, признанных виновными в водворении контрабанды, не могло быть погашено на основании Всемилоштивейшего Манифеста 15 мая 1883 г.

Таким образом, совершение деяния впервые и повторно не влекло жестких карательных санкций. При совершении же деяния в третий раз, кроме конфискации товаров и денежного взыскания, лишения всех особенных, присвоенных прав и преимуществ, устанавливалось наказание в виде ссылки в Сибирь на житье или отдачи в арестантские отделения. В качестве дополнения применялось удаление на двадцатиодноверстное расстояние от гра-

ницы (в губерниях Царства Польского). В четвертый раз, кроме конфискации и денежных взысканий, наказание было еще более суровым – лишение всех прав состояния и ссылка в Сибирь. Фактор рецидива рассматривался, как и в Уставе 1857 г., в качестве важнейшего при назначении наказания. В этих случаях нормы Уложения о наказаниях применялись в особом порядке. Если незаконно перемещаемые товары задерживались в пограничной полосе, то суд, согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных, признавал такую контрабанду рецидивом. В этом случае, кроме конфискации товара и денежного взыскания, применялись выселение из пограничного района, тюремное заключение и даже ссылка на каторжные работы сроком от четырех до шести лет. Личное наказание применялось в случае, когда виновный был задержан при самом провозе тайно водворяемых товаров в пределах пограничной черты и притом во второй или третий раз. Если же подсудимый не был задержан пограничной стражей при провозе контрабанды, а эта контрабанда была вынута только из принадлежащего ему складского помещения («анбара»), стоящего на берегу моря, и подсудимый, отказываясь от принадлежности ему контрабанды, «не доказал ни хозяина, ни провозителя», то он подлежал взысканию пени без личного наказания, даже если обвинялся в контрабанде во второй раз.

Статья 1542 распространяла свое действие на виновных в тайном ввозе запрещенных или дозволенных, но обложенных пошлиной иностранных товаров, задержанных в пределах пограничной черты, добровольно в том не признавшихся, при доказанной вине по итогам следственных действий. Предусмотренное наказание также зависело от многократности совершенного деяния. Так, в первый раз, кроме конфискации товаров и денежного взыскания в соответствии со ст. 1522 Устава, виновный приговаривался к заключению в тюрьму на время от четырех до восьми месяцев, кроме того, в губерниях Царства Польского для усиления наказания виновный мог быть удален «за двадцатиодноверстное расстояние от границы, если он жительствовавал ближе к оной». Евреев суд был обязан всегда приговаривать к удалению за сто верст от границы, если виновный проживал ближе к ней. При повторном совершении деяния, кроме денежного взыскания и конфискации

товаров, лишения всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, устанавливалась мера в виде ссылки в Сибирь на житье или отдачи в арестантские отделения. В губерниях Царства Польского применялось также удаление за двадцатидесятиверстное расстояние от границы. В третий раз, кроме конфискации товаров и денежного взыскания, виновный подвергался лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и ссылке в Сибирь на поселение. Если кто-либо, за тайный провоз товаров по приговору суда уже лишенный прав состояния и присужденный к ссылке на поселение, оказывался снова виновным в данном же преступлении, то за это он подвергался ссылке в каторжную работу на время от четырех до шести лет.

Глава 7 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных предусматривала ответственность должностных лиц. Таможенные чины, способствовавшие тайному провозу товаров, исключались из службы (ст. 809). Также устанавливалась ответственность соучастников, если «изобличены в тайном провозе многие лица, то взыскания налагаются не порознь с каждого лица, но со всех изобличенных в провозе или в участии в оном» лиц, содействовавших контрабанде и причастных к ней.

Решение о наказании могли принимать как таможенные, так и судебные органы. В суд передавались дела при совершении контрабанды в третий, в четвертый или более раз. В ряде случаев наказание соединялось с лишением «всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ». «Особым статусом» пользовались контрабандисты-евреи. В отношении них кроме определенных за контрабанду наказаний в обязательном по-

рядке применялось выселение «за сто верст от границы». Квалифицированной контрабандой считалось водворение контрабандных товаров группой лиц. Указанные действия приравнивались к преступлениям шаек воров и мошенников и наказывались лишением всех прав состояния, направлением в арестантские отделения сроком от трех с половиной до четырех лет или ссылкой на каторжные работы. Взыскание за контрабанду накладывалось в первую очередь на хозяина товара, а затем на лицо, провозившее его.

При наличии ряда положительных черт система ответственности за контрабанду не могла быть абсолютно эффективной. Обусловлено это было различными причинами, например недостаточным единством органов, задействованных в противодействии контрабанде. Также в Российской империи отсутствовали системные профилактические мероприятия со стороны органов власти. Выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным перемещением через таможенную границу товаров, в подавляющем большинстве случаев представляют значительную сложность. Несмотря на это, у России накоплен значительный положительный опыт и сформирована правовая практика по выявлению и квалификации таможенных правонарушений. Обозначенный выше обзор, на наш взгляд, подтверждает высказывание нидерландского философа и историка Йохана Хейзинга: «Всеобщего пути назад нет. Есть только движение вперед, хотя и кружат нам головы незнакомые глубины и дали, хотя и зияет перед нами ближайшее будущее, подобно пропасти в тумане. Хотя возврата к прошлому нет, прошлое может давать нам поучительный урок, служить ориентиром» [9].

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афоризмы и цитаты о прошлом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://citaty.su>.
2. Беляев И.Д. История русского законодательства / И.Д. Беляев. – СПб., 1999. – 640 с.
3. Государственный архив Забайкальского края. Ф. 42. Сретенская таможня. Оп. 1. Д. 36. Л. 8–9. Циркулярное предписание по таможенному ведомству.
4. Итоги правоохранительной деятельности таможенных органов за 2012 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru>.
5. Кисловский Ю.Г. Контрабанда: история и современность / Ю.Г. Кисловский. – М., 1996. – 432 с.
6. Таможенный устав 1857 г. // Свод законов Российской империи. – СПб., 1857. – Т. 6 : Уставы таможенных. – 696 с.
7. Таможенный устав 1892 г. // Собрание законов Российской империи. – СПб., 1892. – Т. 6 : Свод учреждений и уставов таможенных. – 683 с.
8. Таможенный устав по европейской и азиатской торговле. – СПб., 1887. – 421 с.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1845. – 592 с.

REFERENCES

1. Aphorisms and quotation about the Past. [Aforizmy i citaty o proshlom]. Available at: <http://citaty.su>.
2. Beljaev I.D. History of Russian legislation. [Beljaev I.D. Istorija russkogo zakonodatel'stva]. Saint-Petersburg, 1999, 640 p.
3. State archive of Zabaikalsky Kray. Fond 42. Sretenskaya Customs. Op.1. D. 3b. L. 8–9. Circular order on Customs authorities. [Gosudarstvennyj arhiv Zabajkal'skogo kraja. F. 42. Sretenskaja tamozhnja. Op. 1. D. 3b. L. 8–9. Cirkuljarnoe predpisanie po tamozhennomu vedomstvu].
4. 2012 Results of law-enforcement activity of Customs authorities. [Itogi pravoohranitel'noj dejatel'nosti tamozhennyh organov za 2012 god]. Available at: <http://www.customs.ru>.
5. Kislovskij Ju.G. Contrabandage: history and modern times. [Kislovskij Ju.G. Kontrabanda: istorija i sovremennost']. Moscow, 1996, 432 p.
6. Customs regulations 1857. Collection of laws of the Russian Empire. [Tamozhennyj ustav 1857 g. Svod zakonov Rossijskoj imperii]. Vol. 6, Customs regulations. Saint-Petersburg, 1857, 696 p.
7. Customs regulations 1892. Collection of laws of the Russian Empire. [Tamozhennyj ustav 1892 g. Sobranie zakonov Rossijskoj imperii]. Vol. 6, Svod uchrezhdenij i ustavov tamozhennyh, Saint-Petersburg, 1892, 683 p.
8. Customs regulations on europeand and asian trade. [Tamozhennyj ustav po evropejskoj i aziatskoj trgovle]. Saint-Petersburg, 1887, 421 p.
9. Penal Code. [Ulozhenie o nakazaniyah ugodolovnyh i ispravitel'nyh]. Saint-Petersburg, 1845, 592 p.

Сведения об авторах

Макаров Андрей Владимирович – декан юридического факультета Забайкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Чита, Российская Федерация; e-mail: jus-chita@yandex.ru.

Савосина Наталья Геннадьевна – заведующий кафедрой административного права и таможенного дела Забайкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Чита, Российская Федерация; e-mail: ngsav@mail.ru.

Information about authors

Makarov Andrej Vladimirovich – Dean of Law faculty of Transbaikals State University, Doctor of Law, Professor, Chita, Russian Federation; e-mail: jus-chita@yandex.ru.

Savosina Natal'ja Gennad'evna – Head of Chair of Administrative law and Customs of Transbaikals State University, Candidate of Legal Sciences, Associated professor, Chita, Russian Federation; e-mail: ngsav@mail.ru.